

ванію и признательности всѣхъ ученыхъ, важнѣйшія понятія и красоты. Преложеніе на другіе языки его почитаемо было и будещъ весьма труднымъ. Тѣмъ похвалѣ рвеніе предпріявшаго красоты сего древняго Пшита перенестъ въ языкъ Россійскій. Первыя пѣсни извѣляютъ вездѣ изяществу, пѣру переводчика свойственныя; шестая же пѣснь и въ первыхъ нѣкоторыхъ мѣстахъ требуетъ поправокъ. Весьма желательно, что бы г. Костровъ, окончивъ начатной имъ къ чести его трудъ, пересмотрѣлъ и паки: ибо отъ него, даромъ стихотворенія преимущественно обладающаго, нублика ожидаетъ и извѣстнаго перевода. Трудности встрѣчаются, но преодоленіе ихъ приноситъ больше похвалы. Для примѣра читателямъ приобщается здѣсь изъ второй пѣсни нѣсколько стиховъ:

Народъ Вупрасія, Элиды вознесенной,
 Спраны межъ Ирминой, Мирсиномъ заключенной,
 Межъ Оленійскою, Алійскою горой,
 Четырдесятъ въ брань судовъ привелъ съ собою,
 Тягчимыхъ бодрыми Эпейскими мужами
 И управляемыхъ искусными вождями:
 Въ нихъ первый Амфимахъ Креатовъ славный
 плодъ,
 По немъ Эвритовъ сынъ, Фалпій въ войнѣ
 оплодъ,